

21 апреля (4 мая)

Священноисповедник
Николай (Писаревский)

Священноисповедник Николай родился в 1868 году в селе Ягорба Мологского уезда Ярославской губернии в семье священника Павла Писаревского. Окончив Рязанскую Духовную семинарию, он был рукоположен во священника ко храму в родном селе.

В конце двадцатых годов вместе с насильственной организацией в селе Ягорба колхоза власти повели беспощадную борьбу с православной верой и Церковью; в 1930 году священник Николай Писаревский был арестован. Властям удалось запугать членов церковного совета и добиться, чтобы они большинством голосов приняли решение о закрытии храма, и храм был закрыт. Прихожане не согласились с этим решением, и староста собрал новый церковный совет и стал хлопотать об открытии храма и освобождении священника. Хлопоты увенчались успехом – отец Николай был освобожден и храм открыт.

В марте 1931 года от священника потребовали уплаты налогов: личного – более 500 рублей, и с храма – 1300 рублей. Узнав, что власти увеличивают налоги, диакон, служивший с отцом Николаем, выступил с публичным заявлением о снятии сана. Отец Николай пришел к нему в дом и увещевал не бояться служить: он, священник, чтобы там ни случилось, будет служить. Увещание не возымело успеха; диакон и его супруга, прилагая грех ко греху, стали после этого распускать по селу слухи и доносить представителям власти, что священник средства получает, а диакону ничего не платит, заявляет, что он никого не боится, и называет представителей власти бандитами.

Обо всех этих вдвойне скорбных злоключениях от лжебратии отец Николай поведал своему другу, священнику, который ему на это отписал: «Милый мой друг детства и добрый товарищ по заключению Николай Петрович, здравствуй! Сегодня – на другой день памятного дня выпуска меня на свободу – получил твое письмо, которому так рад, что решил немедленно на него откликнуться. Письмо твое восстановило самые яркие воспоминания с раннего детства до дней лишения свободы, перенесенных тяжких душевных страданий в ожидании ссылки, а потом радости своего, а потом и твоего, освобождения. Глубоко тронут твоим задушевным приглашением на рыбную ловлю и воспользуюсь им с удовольствием, если обстоятельства позволят. Квартиркой своей не сокрушайся, ибо теперь она является самой подходящей, и матушка твоя в своих взглядах на квартирный вопрос права, и сам ты прав, говоря, что стоишь на пороге к вечности. А когда я приеду, то будет тепло – устроимся на чердаке или где-нибудь в сарае.

После Крещения с меня потребовали в 24 часа 580 рублей, вслед за сим плюс 180, плюс 16 рублей, описали мое и сынов моих имущество, написали протокол о якобы фиктивном разрыве с сыновьями. Бился, бился – и отдал 580 рублей, из коих 230 рублей нашел около себя, а 350 взял взаимобразно у церковного старосты: 100 рублей долга покрыл, а 250 рублей должен... Слышно здесь, что весь бывший Мологский уезд уклонился в обновленчество. Верен ли ты, друг мой, Святой Русской Патриаршей Церкви? – Об этом напиши...

Сердечно желаю тебе встретить и провести грядущий праздник Светлого Воскресения Христова в христианской радости и добром здоровье»¹.

Отец Николай попросил прихожан помочь ему уплатить налоги, так как иначе храм будет закрыт. Власти, воспользовавшись предательством диакона, заявившего, что священник ругал советскую власть, и показаниями лжесвидетелей, утверждавших, будто отец Николай назвал Ленина плутом, арестовали священника.

2 апреля 1931 года, отец Николай писал из заключения: «Жив и здоров, а письмо это пишу из Пошехонья-Володарска из домзака, куда был водворен вчерашнего дня; мне предъявлено обвинение в том же, что и в прошлом году, то есть по статье 58-10... Взяли меня за 2 часа до утрени в Вербное воскресенье; сказали при взятии, что мне сделают допрос в течение получаса и отпустят восвояси: я пошел, ни с кем из домашних не простился и с того момента уже никого из своих не видел... привезли в тот же день в район при деревне Гаютино Пошехонского уезда, где и пробыл до четверга при крайне стесненных обстоятельствах жилищных... Вот при каких обстоятельствах пришлось и в нынешнем году встречать великие праздники... Главным деятелем моего провала был наш отец дьякон, который сдал меня с головой, причем, конечно, по обыкновению своему оболгал, то есть насказал лишнее... Грустно, более не знаю, что писать. Божие благословение да будет с вами, остаюсь любящий вас Николай Писаревский. Прощайте!»²

Свидетелями обвинения против священника выступили два коммуниста, один из которых был председателем правления колхоза «Путь Ильича». Следователь допросил священника; отец Николай, отвечая на вопросы, сказал: «Винным себя в части антисоветской агитации против проведения мероприятий не признаю, а признаю только одно... когда меня вызвали в сельсовет и предъявили мне 540 рублей налога, я здесь погорячился и заявил председателю, что они хотят меня ограбить... Больше показать ничего не могу»³.

10 мая 1931 года тройка ОГПУ приговорила отца Николая к двум годам ссылки в Северный край. Священник Николай Писаревский скончался за месяц до окончания срока ссылки, 4 мая 1933 года, в городе Холмогоры Архангельской области.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель».
Тверь. 2006. С. 225-227

Библиография

УФСБ России по Ярославской обл. Д. С-470.

Примечания

---

¹ УФСБ России по Ярославской обл. Д. 470, л. 10-11.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 36.